Н. В. Власова*

Взаимность как основание признания и исполнения в России иностранных судебных решений

Аннотация. *В статье рассматривается правовое регулирование оснований признаний и исполнения в России решений иностранных государственных судов. Исходя из анализа норм ГПК РФ, АПК РФ, международных документов и доктрины, автор обосновывает неправомерность признания и исполнения иностранных решений на основе «принципа взаимности», нередко толкуемого судами в качестве одного из общепризнанных принципов международного права. Однако потребности российских физических и юридических лиц, вступающих в трансграничные отношения, а также необходимость укрепления межгосударственного сотрудничества свидетельствуют, по мнению автора, о необходимости корректировки действующего правового регулирования.*

По итогам проведенного исследования автором сформулированы выводы о необходимости дальнейшего совершенствования российского процессуального законодательства в части расширения круга исполняемых в Российской Федерации решений иностранных государственных судов путем включения взаимности в число оснований признания и исполнения таких решений. В целях достижения правовой определенности автор предлагает также осуществить законодательную конкретизацию порядка установления взаимности.

Ключевые слова: *судебное решение, арбитражное решение, признание, исполнение, международное право, международный договор, взаимная правовая помощь, взаимность, общепризнанный принцип, презумпция.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.71.10.190-196

В целях эффективной защиты прав участников трансграничных отношений и расширения международного сотрудничества государства ограничивают свой суверенитет, допуская признание и исполнение иностранных судебных и арбитражных решений (далее — иностранные решения) в своей юрисдикции. В настоящей статье будут затронуты вопросы национального регулирования признания и исполнения решений иностранных государственных судов, поскольку в отсутствие в данной сфере такого общепризнанного международного договора, насчитывающего 156 государств-участников, как Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. (нормы Конвенции касаются третейского разбирательства), эта тема имеет большое практическое и теоретическое значение.

В России, согласно ч. 1 ст. 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ, решения иностранных судов признаются и исполняются, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. В свою очередь, согласно ч. 1 ст. 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федера-

© Власова Н. В., 2016

* *Власова Наталия Викторовна*, научный сотрудник отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
natasha.vlasova@rambler.ru
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34

ции от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом. В частности, согласно ч. 6 ст. 1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации. При отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. Иные нормы каких-либо федеральных законов, закрепляющие условия признания и исполнения иностранных решений в России, отсутствуют.

Таким образом, в настоящее время принципиально важный вопрос о круге подлежащих признанию и исполнению в России иностранных решений и в ГПК РФ, и в АПК РФ решается в целом одинаково — в зависимости от наличия международного договора с государством, судебное решение которого испрашивается к признанию и исполнению в российском суде. Следует отметить, что оба Кодекса опираются на положение ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации.

Как отмечает Н. И. Марышева, «при разработке ГПК РФ и АПК РФ обсуждался вопрос о закреплении в законодательстве более широкого подхода — допущения исполнения решений иностранных судов и при отсутствии международного договора, если соблюдена взаимность, т.е. если в стране, суд которой вынес решение, акты российских судов исполняются. Однако законодатель, как видно, отверг эту позицию, не сочтя в современных условиях возможным менять традиционный подход»[1]. Отсутствуют и официальные разъяснения по этому поводу в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 г. № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов».

Россия участвует в ряде многосторонних и двусторонних международных договоров о правовой помощи, содержащих нормы о взаимном признании и исполнении иностранных решений, среди них: многосторонние международные договоры, заключенные в рамках Содружества Независимых Государств (Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., Соглашение стран СНГ от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности»), а также двусторонние международные договоры, заключенные СССР и Российской Федерацией, к примеру, с такими странами, как Аргентина, Вьетнам, Греция, Египет, Индия, Испания, Италия, Китай, Кипр, Латвия, Литва, Монголия, Польша, Эстония и др.

Однако со значительным числом государств, включая Великобританию, Германию, Израиль, Канаду, Соединенные Штаты Америки, Францию, Россия таких договоров не имеет. В связи с этим в практике российских судов неоднократно затрагивался и нередко положительно решался вопрос о признании и исполнении иностранных решений на основе «принципа взаимности», толкуемого судами в качестве одного из общепризнанных принципов международного права, которые согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью российской право-

[1] Международное частное право : учебник для академ. бакалавриата / под ред. Н. И. Марышевой. 4-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2015. С. 467.

вой системы[2]. Так, среди ученых и практиков приобрели широкую известность определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2002 г. № 5-Г02-64 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2 декабря 2002 г. № КГ-А40/7813-02. Данные судебные органы разрешали вопрос о признании и приведении в исполнение решения Верховного Суда юстиции Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 16 октября 2000 г. по делу № 1241, которым был удовлетворен иск Московского Народного Банка Лимитэд (г. Лондон) о взыскании денежных средств с государственного учреждения «Межотраслевой научно-технический комплекс "Микрохирургия глаза" имени академика С. Н. Федорова Минздрава РФ». При этом в мотивировочной части названных судебных актов было отмечено, что отсутствие международного договора не может служить основанием для отказа в рассмотрении российским судом самого ходатайства заинтересованного лица о признании и исполнении решения иностранного суда; ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного решения может быть удовлетворено компетентным российским судом и при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов.

В свою очередь, Высший Арбитражный Суд РФ в определении от 7 декабря 2009 г. № ВАС-13688/09 по делу № А41-9613/09 отнес к процессуальным и материальным основаниям признания иностранного судебного акта следующее: ст. 241 АПК РФ; п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации; общепризнанный принцип международной вежливости, предписывающий государствам относиться к иностранному правопорядку вежливо и обходительно; принцип взаимности, предполагающий взаимное уважение судами различных государств результатов деятельности каждого; международные договоры Российской Федерации (Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, заключенное на о. Корфу 24 июня 1994 г., ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.).

Вместе с тем, как сказано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», общепризнанные принципы международного права представляют собой основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо (п. 1). Традиционно к основным источникам принципов международного права причисляются Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. (ст. 2), Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятая 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН (далее — Декларация о принципах международного права), а также Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г.[3]. В перечисленных документах отсутствует принцип взаимности в такой формулировке и в таком значении, которое придается ему судебной и судебно-арбитражной практикой, допускающей вопреки нормам ГПК РФ и АПК РФ расширение круга исполняемых иностранных решений. В Декларации о принципах международного права провозглашен такой принцип, как обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН в различных областях

[2] См., в частности: *Нешатаева Т. Н.* О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Арбитражная практика. 2004. № 11 ; Муранов А. И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М. : Статут, 2003. С. 87.

[3] См., например: *Карташов В. Н.* О сущности и некоторых видах общепризнанных принципов международного права // Международное публичное и частное право. 2010. № 1. С. 18—20.

международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, основанной на таких различиях. Однако, как представляется, отождествлять данный принцип с взаимностью было бы неправильным. Как справедливо указывает Н. И. Марышева, «международное сообщество государств как общее правило не рассматривает исполнение иностранных судебных решений в качестве юридически обязательного для государств»[4]. Таким образом, взаимность едва ли можно отнести к числу общепризнанных принципов международного права, которые (наряду с общепризнанными нормами международного права и международными договорами Российской Федерации) согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью российской правовой системы.

Многими авторами существование принципа взаимности как общепризнанного принципа международного права правомерно ставится под сомнение. В частности, Б. Л. Зимненко отмечает, что «существование такого принципа обусловило бы отсутствие необходимости заключать международные договоры, которые бы регулировали порядок исполнения и признания на территории государства иностранного судебного и арбитражного решения, — зачем заключать договоры, когда имеется такой "общепризнанный принцип международного права"?»[5]. Кроме того, ни ГПК РФ, ни АПК РФ не относят к числу правовых источников процессуальных норм общепризнанные принципы международного права, ограничиваясь лишь международными договорами (ч. 2 ст. 1 ГПК РФ, ч. 3 ст. 3 АПК РФ). Следовательно, на вопрос о правомерности в рамках действующего процессуального законодательства Российской Федерации признания и исполнения иностранных решений на основе «принципа взаимности» следует ответить отрицательно.

Вместе с тем существуют весомые аргументы в пользу расширения круга исполняемых иностранных решений. Практика исполнения иностранных судебных решений на основе взаимности существует в некоторых зарубежных странах. К примеру, Кодекс Турции о международном частном праве и международном гражданском процессе 2007 г.[6] в ст. 54 в числе условий для принудительного исполнения иностранного судебного решения называет наличие, в частности:

1) «соглашения, основанного на взаимности, между Республикой Турция и государством, в котором было вынесено судебное решение» (т.е. речь идет о международном договоре);
2) «положений права или практики, позволяющих принудительно исполнять судебные решения, вынесенные турецкими судами, в этом иностранном государстве» (т.е. речь идет о наличии фактической взаимности).

Согласно ст. 281 Гражданского процессуального кодекса Китайской Народной Республики 1991 г. «признание и приведение в исполнение вступившего в законную силу решения или определения иностранного суда в случае необходимости его признания и исполнения судом Китайской Народной Республики может испрашиваться путем подачи непосредственно самой стороной заявления в народный суд средней ступени по правилам подсудности или путем обращения суда иностранного государства к народному суду в соответствии с международными договорами, заключенными этим государством с Китайской Народной Республикой или в которых они участвуют, либо на основе принципа взаимности»[7].

Есть все основания полагать, что расширение круга исполняемых в России иностранных решений отвечает как интересам российских

[4] *Марышева Н. И.* Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 12.

[5] *Зимненко Б. Л.* К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 62—63.

[6] Турецкий кодекс 2007 г. о международном частном праве и международном гражданском процессе // Журнал международного частного права. 2009. № 3. С. 57—76.

[7] Гражданский процессуальный кодекс КНР : пер. с кит. / под ред. С. А. Халатова. М. : Инфотропик Медиа, 2014.

физических и юридических лиц (в части исполнения российских судебных и арбитражных решений в тех государствах, с которыми у России нет соответствующего международного договора, но в которых действует правило взаимности, а также в части расширения трансграничных коммерческих связей российских субъектов), так и интересам нашего государства в плане дальнейшего всестороннего развития международного экономического и правового сотрудничества. Учитывая, что признание и исполнение решений судов одного государства на территории другого связано с известными ограничениями суверенитета последнего и исходя из требования правовой определенности, вопрос о признании и исполнении иностранных решений на основе взаимности следует урегулировать на законодательном уровне, что может быть сделано в ходе совершенствования российского процессуального законодательства.

Отдельные авторы (в частности, Д. В. Кайсин) предлагают принять международный договор (очевидно, о признании и исполнении судебных решений), где следовало бы закрепить единый подход в признании и исполнении иностранных судебных решений, основанный на доктрине comity of nations[8] (международной вежливости). Однако и сам автор признает сложность согласования норм такого договора. Кроме того, неясна его дальнейшая судьба, ведь даже если он будет принят, далеко не однозначным видится присоединение к такому договору значительного (подавляющего) числа государств.

Поэтому представляется более реальным и целесообразным закрепление норм о взаимности в российском процессуальном законодательстве. Концепцией единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренной решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1), предлагается закрепление в главе 57 единого ГПК РФ возможности признания и исполнения в России иностранных решений на основе в том числе «принципа взаимности»[9]. Поскольку исходя из приведенных выше аргументов логичным видится рассмотрение взаимности не как общепризнанного принципа международного права, но как юридического факта, полагаю, что при формулировании в дальнейшем норм единого ГПК РФ более уместной будет замена в соответствующей статье формулировки «на основе принципа взаимности» на формулировку «на основе взаимности» либо «на началах взаимности».

Помимо этого, необходимо будет решить вопрос о том, каким образом будет устанавливаться взаимность. Здесь возможно три варианта.

Первый вариант заключается в следующем. Если рассматривать взаимность как юридический факт, то очевидно, что наличие взаимности должно быть доказано стороной, которая испрашивает признание и исполнение иностранного решения на территории России. Этот подход соответствует ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, согласно которой каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом, а также ч. 1 ст. 65 АПК РФ с аналогичным содержанием. Недостатком такого подхода является то, что обязанность доказывания того обстоятельства, что российские судебные и арбитражные решения признаются и исполняются в соответствующем иностранном государстве, является весьма обременительной, связанной с необходимостью привлечения экспертов, изучения большого числа иностранных судебных решений.

Вторым вариантом решения обозначенной проблемы является установление взаимности судом самостоятельно по аналогии с установлением содержания норм иностранного права, закрепленным в ст. 1191 Гражданского кодекса РФ (части третьей) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и ст. 14 АПК РФ, с обращением при

[8] *Кайсин Д. В.* Доктрина международной вежливости и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России // Закон. 2014. № 6. С. 160.

[9] См. в связи с этим: Габов А. В., Ганичева Е. С., Глазкова М. Е., Жуйков В. М., Ковтков Д. И., Лесницкая Л. Ф., Марышева Н. И., Шелютто М. Л. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 24—25.

необходимости в компетентные органы государственной власти, такие как Министерство юстиции Российской Федерации.

Третьим и наиболее предпочтительным вариантом, на мой взгляд, является установление презумпции взаимности (по аналогии с регулированием, содержащимся в п. 2 ст. 1189 ГК РФ), т.е. предположение, что взаимность наличествует, если стороной, против которой вынесено решение, испрашиваемое к исполнению, не будет доказано иное. Такой «открытый», либеральный подход является наиболее продуктивным, обеспечивающим вовлечение российских граждан, организаций и государства в международные экономические отношения.

Резюмируя изложенное, отмечу, что в настоящее время процессуальное законодательство Российской Федерации не относит взаимность к числу оснований признания и исполнения иностранных решений в России. Вместе с тем надлежит констатировать определенную тенденцию судебной и судебно-арбитражной практики к расширению круга исполняемых в России иностранных решений, в том числе на основе взаимности, хотя эта категория не вполне правомерно толкуется судами как общепризнанный принцип международного права и применяется в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Представляется целесообразным законодательно разрешить вопрос о допущении исполнения иностранных судебных решений при наличии взаимности и при отсутствии соответствующего международного договора, поскольку это будет отвечать как интересам российских физических и юридических лиц, участвующих в трансграничных отношениях, так и интересам Российской Федерации в плане укрепления международного сотрудничества. Кроме того, необходимо конкретизировать, каким образом будет устанавливаться взаимность. По моему мнению, наиболее предпочтительным и в большей степени соответствующим современным подходам и требованиям рациональности и удобства будет закрепление в процессуальном законодательстве презумпции взаимности, которая может быть опровергнута стороной, против которой вынесено решение, испрашиваемое к исполнению.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Габов А. В., Ганичева Е. С., Глазкова М. Е., Жуйков В. М., Ковтков Д. И., Лесницкая Л. Ф., Марышева Н. И., Шелютто М. Л.* Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // Журнал российского права. — 2015. — № 5.
2. Гражданский процессуальный кодекс КНР : пер. с кит. / под ред. С. А. Халатова. — М. : Инфотропик Медиа, 2014.
3. *Зимненко Б. Л.* К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности // Журнал российского права. — 2006. — № 8.
4. *Кайсин Д. В.* Доктрина международной вежливости и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России // Закон. — 2014. — № 6.
5. *Карташов В. Н.* О сущности и некоторых видах общепризнанных принципов международного права // Международное публичное и частное право. — 2010. — № 1.
6. *Марышева Н. И.* Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов // Журнал российского права. — 2006. — № 8.
7. Международное частное право : учебник для академического бакалавриата / под ред. Н. И. Марышевой. — 4-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2015.
8. *Муранов А. И.* Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. — М. : Статут, 2003.
9. *Нешатаева Т. Н.* О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Арбитражная практика. — 2004. — № 11.
10. Турецкий кодекс 2007 г. о международном частном праве и международном гражданском процессе // Журнал международного частного права. — 2009. — № 3.

Материал поступил в редакцию 3 февраля 2016 г.

RECIPROCITY AS THE GROUNDS OF RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN JUDICIAL DECISIONS

VLASOVA Natalia Viktorovna — Researcher at the Department of Private International Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
natasha.vlasova@rambler.ru
117218, Russia, Moscow, Bolshaya Cheremushkinskaya Street, 34

Review. *The article deals with the legal regulation of confessions and execution of the judicial decisions of foreign state courts in Russia. Based on the analysis of the rules of the Civil Procedural Code of the RF, Administrative Procedure Code of the RF, international documents and doctrines, the author proves the illegality of recognition and execution of the foreign judicial decisions on the basis of "the principle of reciprocity", which courts often interpret as one of the universally recognized principles of international law. However, the needs of Russian individuals and legal entities entering into cross-border relations, as well as the need to strengthen international cooperation demonstrated, according to the author, the need to adjust to the existing legal regulation.*
According to the results of the research the author formulates conclusions on the need to further improvement of Russian procedural legislation concerning the widening of the range of foreign judicial decisions executed in the Russian Federation through the inclusion of reciprocity as a basis of recognition and execution of such decisions. In order to achieve legal certainty, the author proposes to implement legislative specification of the order of establishing reciprocity.

Keywords: *judicial decision, arbitrary decision, recognition, compliance, international law, international treaty, mutual legal assistance, reciprocity, well-established principle, presumption.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Gabov A. V., Ganicheva E. S., Glazkova M. E., Zhujkov V. M., Kovtkov D. I., Lesnickaja L. F., Marysheva N. I., Sheljutto M. L.* Koncepcija edinogo Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa: predlozhenija Instituta zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve RF // Zhurnal rossijskogo prava. — 2015. — № 5.
2. Grazhdanskij processual'nyj kodeks KNR : per. s kit. / pod red. S. A. Halatova. — M. : Infotropik Media, 2014.
3. *Zimnenko B. L.* K voprosu ob ispolnenii i priznanii inostrannyh sudebnyh i arbitrazhnyh reshenij pri uslovii vzaimnosti // Zhurnal rossijskogo prava. — 2006. — № 8.
4. *Kajsin D. V.* Doktrina mezhdunarodnoj vezhlivosti i privedenie v ispolnenie inostrannyh sudebnyh reshenij v Rossii // Zakon. — 2014. — № 6.
5. *Kartashov V. N.* O sushhnosti i nekotoryh vidah obshhepriznannyh principov mezhdunarodnogo prava // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. — 2010. — № 1.
6. *Marysheva N. I.* Voprosy priznanija i ispolnenija v Rossii reshenij inostrannyh sudov // Zhurnal rossijskogo prava. — 2006. — № 8.
7. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata / pod red. N. I. Maryshevoj. — 4-e izd., ispr. i dop. — M. : Jurajt, 2015.
8. *Muranov A. I.* Mezhdunarodnyj dogovor i vzaimnost' kak osnovanija privedenija v ispolnenie v Rossii inostrannyh sudebnyh reshenij. — M. : Statut, 2003.
9. *Neshataeva T. N.* O priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannyh sudebnyh i arbitrazhnyh reshenij // Arbitrazhnaja praktika. — 2004. — № 11.
10. Tureckij kodeks 2007 g. o mezhdunarodnom chastnom prave i mezhdunarodnom grazhdanskom processe // Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava. — 2009. — № 3.